

После моих слов Ёхан поднял голову и посмотрел прямо на меня. Он засунул обе руки в карманы. Он медленно проговорил:

— Правда ли?

Как будто это не имело к нему никакого отношения. Как будто ему было все равно. В тот момент, когда я услышал это, счастье, которое билось в моей груди, готовое вырваться наружу, скомкалось, как лист выброшенной бумаги. Я был не единственным, кто растерялся — Ли Сокхен, выглядевший еще более взволнованным, неловко рассмеялся и сжал плечо Ёхана.

— Тебя что-то сегодня разозлило?

— Нет.

Он вскинул голову и бросил на меня свирепый взгляд. Это была настолько очевидная ложь, что любой мог бы ее распознать.

— Вы двое поссорились или что-то в этом роде?

— Не совсем.

На этот раз я все отрицал. Я не сводил глаз с Сокхена, не обращая внимания на выражение лица Ёхана. Я не хотел этого делать. Тратить энергию на подтверждение реальности и расстраиваться из-за этого было бессмысленно. Я хорошо усвоил этот урок, благодаря Хан Джун У.

— Может, он просто злится, что у него недостаточно хорошие оценки?

Я сказал это так, как будто знал, о чем говорю. Конечно, я хотел, чтобы люди восприняли это именно так. В то же время это был тонкий способ посыпать соль на рану. Ухмылка появилась на моих губах прежде, чем я смог ее сдержать. В зависимости от того, как все это услышали, это было всего лишь предположение. Или это можно было принять за реальную информацию. Мне понравилось использовать формулировки со встроенными путями отступления.

— Ты действительно думаешь, что Ёхана волнуют его оценки? Кан Джун, скажи что-нибудь осмысленное.

— Ему не все равно.

— Чушь собачья.

— Я серьезно.

Ёхан, должно быть, проделал чертовски хорошую работу, скрывая тот факт, что он учился, если даже эти идиоты думали, что это невозможно. Даже я чувствовал, что должен отдать ему должное. Отлично. Меня бесило, что он смотрел на меня свысока, но на этот раз я мог не обращать на это внимания. Несколько месяцев назад я чуть не свалился в пропасть этой пирамиды из-за Хан Джун У. Ёхан, по-своему, помог мне подняться. Это был мой способ отплатить ему тем же.

— Ёхан занимает довольно высокое положение в нашем классе. Он усердно учится.

— У тебя хорошее настроение, да? Так ты теперь издеваешься над нами? Прекрати нести чушь. Ты ужасный лжец.

— Я не вру.

— Ого, по крайней мере, соври так, чтобы это выглядело правдоподобно. Ёхан, ты хорошо учишься? Что за бред, чувак.

Сокхен хлопнул меня по плечу костяшками пальцев. Из ниоткуда за его спиной возник Пак Дончоль, кивая в такт его ругани. Эти тупицы ведут себя так, будто им все известно. Кровь бросилась мне в голову.

— Вы, ребята, серьезно, ни хрена не знаете...

— Вы ни хрена не знаете, гребаные мудаки.

Я уже собирался возразить, когда в тот же самый момент Ёхан выплюнул свое собственное проклятие. Порыв холодного воздуха сильно ударил меня в спину. Я услышал резкий скрежет отодвигаемого стула. Едва заметное изменение давления на мою спину подсказало мне, что Ёхан пошевелился.

Я сглотнул и медленно повернулся. В тот момент, когда наши взгляды встретились, я инстинктивно отвел взгляд, глупо притворяясь, что смотрю в потолок.

Ах, черт. Это смущает.

Кулак, лежащий на моем колене, крепко сжался.

— Не сравнивай меня с такими неудачниками.

Ёхан поднял руку над моей головой. Его длинные пальцы запутались в моих волосах. В тот момент, когда я почувствовал тяжесть его руки, мне показалось, что прикосновение было обжигающе горячим. Его теплая ладонь взъерошила мои волосы, заставляя их колыхаться от движения.

— Я так чертовски зол, что больше не могу здесь оставаться.

— Пытаешься вести себя глупо, чтобы снова расшевелить Кан Джуна? Эй, вы двое, просто исчезните. Вы оба пиздец скучные.

Сокхен шутливо поддразнил меня. Ёхан воспринял это слишком серьезно. Проходя мимо, он ударил Сокхен в плечо — сильнее, чем было необходимо. Сокхен слегка пошатнулся от удара.

— Ах... черт, Ёхан, ты мудака.

Ёхана, казалось, не волновало, что происходит у него за спиной. Даже не потрудившись перекинуть сумку через плечо, он просто взял ее в одну руку и вышел из класса. Я не встал. Вместо этого я протянул руку и поддержал Сокхена, который все еще шатался.

— Ты в порядке?

Даже сейчас я старался вести себя обеспокоенно — ради своей репутации. Сокхен, который с озадаченным выражением лица смотрел в ту сторону, куда ушел Ёхан, снова перевел взгляд на меня.

— Хм? О, да.

— Будь осторожен. Не споткнись или что-то в этом роде.

— Кан Джун, тебе серьезно нужно перестать быть таким паинькой. Господи, у меня мурашки по коже.

— Черт, он такой внимательный. Бьюсь об заклад, как только он поступит в колледж, он станет настоящим ловеласом.

Я проигнорировал бесцеремонные комментарии окружающих и легонько похлопал Сокхена по руке. Но все, о чем я думал, это то, что они все идиоты. Ведут себя так, будто они вообще собираются поступить в колледж. Они думают, что такие же, как я?

После обычного сумбурного окончания учебного дня я отправился на репетиторство, затем на зубрежку и, наконец, рухнул на кровать. Мне в голову пришла мысль.

То, как я обращался с Ёханом, было до жути похоже на то, как я раньше обращался с Хан Джун У.

Но я тут же покачал головой.

Ни за что.

У меня внутри все перевернулось. Мне стало не по себе. Натянув одеяло на голову, я крепко зажмурил глаза.

На следующее утро. Как всегда, я пришел в школу и открыла свой шкафчик. Я как раз собирался взять учебники.

Но внутри были странные предметы, которых там не должно было быть.

Белый цветок со сломанным стеблем и оборванными лепестками.

Раздавленный мертвый таракан.

Одно из его крыльев торчало наружу. Некоторые лапки все еще подергивались.

А под ним - аккуратно сложенная белая записка.

— Что за черт?

Что это за хрень такая?

Я повернул голову в сторону класса. Внутри было восемь учеников. Ни один из них не походил на человека, способного на такое дерьмо. Я медленно протянул руку и, ухватившись за край записки, вытащил ее. Струйка коричневатой жидкости испачкала бумагу, из-за чего раздавленный таракан слегка пошевелился, когда прилип к ней.

Черт подери. Блять.

Испытывая отвращение, я разжал пальцы, и записка с тихим стуком упала на пол. Я действительно не хотел к ней прикасаться. От одного ее вида меня затошнило. Я осторожно зажал ее между пальцами и вытащил из-за дверцы шкафчика. Теперь была видна внутренняя сторона записки.

— Джун-а, поздравляю.

Сердце пропустило удар.

Ну же, думай.

Утренняя сонливость прошла, а мой разум обострился. Честно говоря, подобные детские издевки меня не беспокоили. Не было ни зуда, ни боли. Но тот факт, что какой-то высокомерный идиот притаился поблизости, чувствуя себя достаточно смелым, чтобы выкинуть такой жуткий трюк, был неприемлем.

Сначала я небрежно выбросил записку в корзину для мусора. Затем, сохраняя свой обычный темп, я подошел к своему месту и скрестил руки на груди. Давайте посмотрим. Кто в этом классе ненавидит меня настолько, чтобы решиться на что-то подобное? Кто-то, кто зашел бы так далеко.

Сначала я думал, что будет легко сузить круг подозреваемых. Но когда я начал их перебирать, все стало сложнее.

Во-первых, Ким Минхо. Я определенно ему не нравился, но в последнее время его обида, казалось, была больше направлена на Ли Сокхена и Ёхана, чем на меня.

Во-вторых, Чхве Тэджун или Хон Хви Джон. Они были близки с Хан Джун У и в начале семестра обладали значительной властью в классе. Возможно, они ненавидели меня за то, что я предал Джун У и перешел на его сторону. Но разве они не были бы возмущены Пак Дончолем больше, чем мной?

Третий - Ан Джису, он уступил мне первое место. Но эта теория была быстро отвергнута. Ни за что.

— Да это бред какой-то...

Последним вариантом был Хан Джун У.

Мое лицо инстинктивно исказилось от отвращения. На самом деле, это имело смысл. Мелочный, инфантильный, эмоциональный человек, который мог бы только ненавидеть меня. Мои руки напряглись, а ногти впились в кожу. Я был так погружен в свои мысли, что даже не заметил, как поцарапал предплечье. Тот факт, что мне когда-то нравился Хан Джун У, был унизителен. Если мне кто-то и должен был понравиться, то почему, черт возьми, это должен был быть именно этот кусок дерьма?

Но даже эта теория быстро рухнула. Джун У ни за что не оставил бы мне подобное сообщение. Как минимум, из-за содержания записки.

— Джун-а.

Хан Джун У никогда не называл меня Джуном. Ни разу. Это всегда был Кан Джун. Кан Джун. Этот чертов Кан Джун. Он вел себя так, будто мог подхватить какую-нибудь заразу, если бы назвал меня Джун. Если подумать, это была странная причуда упрямства. Благодаря ему даже в школе меня звали Кан Джун, а не Джун.

Учитывая это, было не так много людей, которые называли меня Джун.

Учителя? Ни за что. Учитель не стал бы выкидывать что-то подобное, если только он совсем не в своем уме.

Или Хан Тэсан.

В тот момент, когда его имя всплыло в моей голове, меня захлестнула волна раздражения. Этот круглолицый урод появился в самый неподходящий момент, перевернув мою жизнь и жизнь Джун У с ног на голову. Хотя и мое влечение закончилось, моя обида на Хан Тэсана осталась. Люди по природе своей мелочны. Однажды сформировав убеждение, они редко меняют его.

Но он вряд ли был виновником. У этого труса не хватило бы духу проверить что-то подобное.

Оставался только один человек.

— Ах, черт возьми! Еще один таракан на полу! Эта дерьмовая, гниющая школа, черт возьми! Здесь практически Амазонка.

Позади меня взвизгнул Ким Минхо. Он чуть не наступил на таракана. Послышался агрессивный топот, а затем раздался голос.

— Тебе же нравится.

— Что нравится? Таракан? Мне?

— Да.

— Ты что, с ума сошел?..

Я обернулся. Я едва перевел взгляд, но в поле зрения попал только один человек.

В ушах и так слишком много пирсинга. Конечности излишне длинные. Подол его униформы

немного короче, чем раньше, открывая бледное запястье. И на этом запястье – четки.

Ёхан небрежно подобрал растерзанные останки таракана голыми руками. Одного этого было уже достаточно. Но затем он подошел прямо к Минхо, который уже отшатнулся в ужасе, и сунул отвратительный труп прямо к себе в карман.

— Если он тебе нравится, оставлю его себе.

Затем, словно в подтверждение своим словам, он дважды похлопал по оттопыренному карману.

Минхо издал еще более громкий, панический вопль и начал прыгать вокруг, отчаянно пытаясь стряхнуть с себя оцепенение. Ёхан полностью проигнорировал его. Вместо этого он направился ко мне длинными, неторопливыми шагами.

Наши взгляды встретились. Его прищуренный, холодный взгляд скользнул по мне, прежде чем он отвернулся. Стул рядом со мной заскрипел по полу. Ёхан сел.

Он не сказал ни слова.

Я тупо уставился в пространство перед собой, мои мысли метались.

Этого не может быть. Это невозможно.

Эта неуклюжая попытка дедукции не давала мне покоя до конца учебного дня. Я перестал думать об этом только во время обеда, когда мне пришлось придумывать предлог, чтобы поесть отдельно от Ёхана.

К счастью, в этом не было необходимости.

По какой-то причине, несмотря на то, что он дулся накануне, он вдруг снова сел рядом со мной. Он ничего не сказал. Ни единого слова. Но то, что выводило его из себя раньше, казалось, улеглось, по крайней мере, немного.

Мое так называемое расследование в конце концов застопорилось во время уборки. Я так и не нашел виновного.

Но я обнаружил нечто гораздо более шокирующее.

Это случилось, когда я пошел в мусоросжигательный завод, чтобы выбросить отходы. На обратном пути, отряхивая пыль с рук, я столкнулся с человеком, которого меньше всего хотел видеть.

Хан Тэсан скорчился возле здания мусоросжигательного завода, засунув руки в рукава.

Что, черт возьми, он здесь делает? Это здание примыкало к кулинарному классу – у него не было причин там находиться.

По тому, как он стоял там, дрожа, можно было подумать, что... он ждал меня.

Теперь, когда я подумал об этом, меня чуть не стошнило.

Я решил просто пройти мимо.

Тэсан внезапно поднял голову.

Я не рассчитал момент. Я не смог вовремя отвести взгляд. Моя челюсть напряглась, когда я прикусил внутреннюю сторону щеки. Дерьмо.

Вокруг больше никого не было. Если бы я проигнорировал его сейчас, это было бы слишком очевидно.

Блять. Думаю, у меня не было другого выбора, кроме как поприветствовать его.

— Что ты здесь делаешь?

Его глаза слегка прищурились в ответ на мой вопрос.

— О, я просто вышел подышать свежим воздухом.

—...На тебе даже нет нормальной куртки. Иди в класс.

— Все в порядке. Мне не так уж и холодно.

Чушь. Не лги мне, черт возьми.

— Почему именно здесь? Здесь ужасно воняет.

— Э-э, ну что ж... потому что ты должен был прийти сюда...

— ..Что?

— Ах...

Лицо Хан Тэсана побледнело, он опустил взгляд в землю.

— Прости...

— Это не... то, за что тебе нужно извиняться.

Вот что я сказал.

Но мое лицо, когда я смотрела на его склоненную голову, исказилось от отвращения. Я почти сошел с ума от злости на него.

Почему он ждал меня здесь?

От этой мысли у меня по коже побежали мурашки. Он избегал разговаривать со мной в людных местах – вероятно, из-за беспокойства о моей репутации. Отлично. Это, по крайней мере, имело смысл.

Даже я мог признать, что Хан Тэсан не был полным идиотом. Он не был тупым.

Но зайти так далеко?

Сознательно пойти по тому пути, по которому я иду, и сидеть здесь, ожидая меня?

Это было чертовски жутко.

Все мое тело напряглось от отвращения, но я изо всех сил старался этого не показывать.

— Я просто случайно проходил мимо...

Его нервное, неуверенное выражение лица было отвратительным.

Я быстро заставил себя смягчить выражение лица.

— Подожди. Почему у тебя такое обветренное лицо?

Его круглое молодое лицо покраснело. Что-то в этом вызвало у меня странное чувство дежавю. Я прищурился, вглядываясь внимательнее.

И тут я кое-что заметил.

— Что это, черт возьми, такое?

<http://bllate.org/book/12586/1118483>